

Уважаемая Валентина Ивановна!
Уважаемые коллеги!

Свое выступление я хотел бы построить следующим образом. Сначала рассмотреть вопросы экономической интеграции и баланса интересов с учетом новых вызовов на наднациональном уровне (на примере Евразийского экономического союза). А затем, те же вопросы рассмотреть на национальном уровне, применительно к Российской Федерации.

Напомню, с 1 января 2015 года четыре страны – Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения – приступили к практической реализации проекта «Евразийский экономический союз (ЕАЭС)».

В целом, у Союза имеются хорошие перспективы стать новым и серьезным геополитическим игроком и не исключено, что потенциально он может потеснить Европейский союз (ЕС), уже теряющий почву под ногами, загоняя себя в угол всякими санкциями и политическими прожектами.

К сожалению, старт Евразийского экономического союза пришелся на непростой период, как в экономической жизни России, так и в отношениях между странами-участницами Союза, что создает определенные дополнительные риски.

Главной текущей экономической проблемой Евразийского экономического союза является обвальная и несогласованная девальвация российского рубля по отношению к национальным валютам Белоруссии, Казахстана и Армении, что, в свою очередь, резко и в одностороннем порядке, и при этом в ущерб интересам партнеров по интеграции повысило конкурентоспособность российских производителей на рынке Союза.

В этой ситуации «пострадавшие» страны Союза стоят перед выбором, с одной стороны, между контрдевальвацией своей национальной валюты или, с другой стороны, защитой своих внутренних рынков.

Но антипротекционистский смысл Евразийского экономического союза и ранее принятые соглашения стран-участниц делают это крайне сложным или даже невозможным мероприятием.

В результате, для выравнивания курсового паритета национальной валюты по отношению к российскому рублю, остается лишь проведение контрдевальвации, от которой все страны-участницы несут большие потери.

Потери, которые, в свою очередь, дополняются новыми потерями от увеличивающихся диспропорций в торговом балансе стран-участниц за счет сокращения экспорта и роста российского импорта.

Очевидно и негативное влияние сокращения частных трансфертов из РФ в страны-участницы Союза. Это, прежде всего, сильный удар по Армении, которая входит в десятку стран, имеющих наибольшую зависимость от трансфертов. По данным за 2014 год, частные трансферты составили 21% ВВП Армении.

Вторая проблема – это отсутствие пока в полном объеме четкого механизма взаимодействия и контроля в рамках единого таможенного пространства. При этом, по мнению официальных представителей стран-участниц Союза, можно говорить о так называемой «политико-запретительной» составляющей регулирования таможенного контроля со стороны РФ.

Постоянно возникающие и все больше углубляющиеся таможенные разногласия между Россией и Белоруссией лучшее тому доказательство.

Третья проблема. Совершенно очевидно, что при перманентно возникающих «торговых войнах», усиливающихся «валютными противостояниями», страны-участницы будут искать новые рынки куда они смогут продавать продукцию, которую сегодня не удастся реализовать на рынках России.

То есть, возникает ситуация, которая потенциально может привести к развалу Союза. Тем более, что вряд ли кто захочет оставаться участником Союза в ущерб интересам своей страны!

И все это начинает происходить в тот самый момент, когда ведущие мировые державы и региональные группировки, заявляющие о своих «жизненно важных» интересах на постсоветском пространстве, постепенно превращают Ближнее Зарубежье России в зону международной конкуренции, где Россию пытаются вытеснить из евразийского пространства.

Цель проводимой политики заключается в доказательстве утверждения, что сегодняшнюю Россию уже нельзя позиционировать в качестве безальтернативного лидера и единственного партнера для совместного развития евразийского пространства.

Утрата влияния в постсоветском пространстве – сфере естественных, жизненных и стратегических интересов будет означать для России дестабилизацию по периметру всех ее границ и потерю многих на сегодня реальных и потенциальных союзников.

В таких условиях, Россия, как самая заинтересованная сторона в формировании широкой зоны интеграции и поддержания стабильности обязана считаться с интересами своих самых ближайших союзников, согласовывая с ними свои не только политические, но и экономические решения.

Теперь от наднационального уровня к национальному.

В контексте проблематики развития интеграционного сотрудничества особую значимость приобретают вопросы обеспечения привлекательности России как регионального лидера на постсоветском пространстве на основе роста экономического и научно-технического потенциала, повышения национальной конкурентоспособности, роста благосостояния населения.

Но именно здесь возникают самые большие проблемы.

В течение достаточно длительного времени, проводимая социально-экономическая политика государства не учитывала, да и не учитывает по сей день, в полной мере то, что действительно важно для большинства людей, то, что их делает счастливыми. А это, прежде всего: наличие достойной работы, равноправный доступ к образованию и здравоохранению, реальная поддержка в старости, подотчетное правительство и право голоса в вопросах государственного управления.

Взамен этого внимание было сосредоточено на узком наборе рыночных показателей, таких как темпы приватизации государственной собственности, удвоение ВВП, открытость торговли и вступление в ВТО, сокращение внешнего долга и инфляции.

При этом экономическая политика, зачастую носила бессистемный и абсурдный характер, была оторвана от реально складывающейся ситуации и проводилась без должного научного обоснования.

В результате мы получили то, что и должны были получить. Согласно рейтингу уровня жизни, в 2014 году Россия находилась на 61 месте среди 142 стран мира, между Шри-Ланка и Вьетнамом.

Выступая на съезде Федерации независимых профсоюзов, который проходил в Сочи 7.02.2015 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что для преодоления возникших трудностей необходима кропотливая совместная работа государства, бизнеса и профсоюзов (читай всего населения).

Как мне кажется, такой призыв Президента не случаен. На уровне национальной экономики, тем более в столь не простое время – время новых вызовов и угроз, к сожалению, отсутствует действенная экономическая интеграция и нарушен баланс интересов между государством и бизнесом, между государством и населением, между населением и бизнесом. Каждый решает вопросы исходя из собственного интереса, а не из интересов долгосрочного и устойчивого развития страны.

В развитом демократическом обществе государство берет на себя обязанность по обеспечению занятости, по справедливому распределению благ экономического роста, по расширению социальной защиты населения, по расширению доступа к качественному

образованию и профессиональному обучению для всех категорий граждан с различными доходами.

Но у нас все обстоит по-другому. К вопросам занятости, справедливости, социальной защиты населения подходят по остаточному принципу.

По итогам опроса, проведенного 23-26 января 2015 г. «Левада-Центром»: лишь 49% россиян и то от части считает, что действующее правительство России выполняет социальные обязательства перед населением.

По очень грубым подсчетам, потери населения в результате «экспериментов» Центробанка с «плавающим рублем» обошлись нашим гражданам в сумму, равную 7,5 трлн руб. В долларовом эквиваленте потери могут быть оценены в сумму 174 млрд долл.

По сути дела, произошла частичная конфискация рублевых вкладов граждан, став одним из крупнейших ограблений нашего народа за последние два десятилетия.

А чего только стоит бессмысленная реформа здравоохранения и среднего образования!

Влияние последствий социальной несправедливости на перспективы развития страны нельзя недооценивать!

О последствиях нищеты писал еще в XVIII в. Адам Смит. В частности, он отмечал, что «скудное существование трудящихся бедняков служит естественным символом того, что страна переживает застой, а их голодание – что она быстро идет к упадку».

Чтобы остановить социально-экономическую деградацию страны, необходимо, во-первых, разработать государственную программу по преодолению нищеты (да, именно НИЩЕТЫ!), в которой определить меры, сроки, ответственных лиц.

Одним из факторов решения этой задачи должно стать прогрессивное налогообложение, которое существует в развитых странах.

Во-вторых. Сегодня в числе первоочередных мер социально-экономического развития Российской Федерации должна стоять задача формирования рынка доступного жилья. В условиях кризиса для оздоровления экономики жилье должно строиться массово, большими объемами и в короткие сроки.

Строительство доступного жилья не только исправляет социальную несправедливость, но и стимулирует экономику, создавая рабочие места, увеличивая налогооблагаемую базу, развивая сопутствующие отрасли.

Теперь, несколько слов о балансе интересов (или точнее об их отсутствии) между государством и бизнесом.

Анализируя причины кризисной ситуации в России, можно заметить, что во многом она носит рукотворный характер. Кризис возник не мгновенно и не случайно, он развивался в течение длительного времени под неусыпным оком псевдолиберального крыла Правительства России.

1) Несмотря на все требования высшего руководства страны уйти от нефтяной зависимости, так ничего и не было сделано.

Модернизационная повестка реформирования национальной экономики нашего Правительства, которая появилась благодаря кризису 2008-2009 года, с учетом роста цен на нефть была быстро забыта.

В результате, мы все больше и больше превращаемся в страну с «бензocolоночного типа», где цены на нефть не просто влияют на экономику страны, теперь они ее полностью определяют.

2) После продолжительных и, казалось бы, «успешных» для страны, переговоров Россия в 2012 году, наконец, вступила в ВТО, но на невыгодных для наших экспортеров условиях. По итогам 2013 года рост в промышленности составил 0,3%.

Заметим, что в отличие от России, вступивший в ВТО как развитая страна, Китай вступал как развивающаяся страна, то есть на более льготных условиях.

3) Для расширения производства и импортозамещения недостаточно одной лишь идеи, необходимы длинные и дешевые деньги (на срок от 5 лет по ставкам ниже инфляции), но денег нет!

Почему? Да потому, что в течение уже длительного времени Политика ЦБ была направлена на удержание инфляции, но не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики.

4) Далее – больше! Обвал рубля в декабре 2014 г. и паническая реакция на это со стороны Банка России, повысившего ключевую процентную ставку до 17%, привели к самым тяжелым последствиям для российского бизнеса. Тысячи предприятий в одночасье оказались отрезанными от кредитных средств, ставки по которым достигли запредельной величины.

В то время как большинство европейских банков финансируют бизнес под 0,5% годовых. (японские компании получают деньги на 10 лет под 0,01%!), российским предприятиям приходится брать кредиты по ставке 30-40% годовых. Но это не реально!

Теперь, очень кратко о корпоративной социальной ответственности бизнеса. Звучит красиво, но за красивым слогом – пустота! Только факты.

Российское правительство в ответ на введение санкции, в качестве ответной меры «зачистило» внутренний рынок от иностранных конкурентов, создав наиболее благоприятные условия для национальных производителей.

Но что мы получили? Цены на товары российского производства моментально выросли, а качество снизилось!

Одновременно, в целях повышения эффективности и оптимизации производства, начались массовые увольнения.

Судя по антикризисному плану правительства, мы готовимся к росту безработицы на 68%, что составит 650 тыс. человек.

Закончить свое выступление я хочу словами Петра Столыпина, которые сохраняют свою актуальность и по сей день: «... Главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны... Будут здоровье и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром...».